

Развѣ всѣ вооруженныя столкновенія, нынѣ пройсходящія на тысячахъ «фронтовъ» и въ глубинѣ почти всѣхъ странъ (между «націями» и «партиями»), не являются ли обычными нападеніями съ рискомъ или самому умереть или убить другого? Это обычныя массовыя «драки» (простите за «ненаучность» этого термина...) въ грандиозныхъ и потому еще болѣе постыдныхъ размѣрахъ. (Въ іюнѣ мѣсяцѣ одна сторона кричитъ о «наступленіи», наступаетъ, отвергая, конечно, «захватныя» стремленія, кладя сотни тысячъ жизней изъ за нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ верстъ земли; въ октябрѣ, желая отомстить, «наступаетъ» другая сторона, шипя газами, стуча орудіями и теряя по дорогѣ тысячи людей — и тоже отвергаетъ со своей стороны всякия «захватныя» стремленія и упрекаетъ въ нихъ своихъ противниковъ и т. д.)...

VII.

«Горе людямъ, которые видять, не зная что, которые стоять, не зная, на чёмъ».

Талмудъ.

«Война—это занавѣсь, за которой люди и націи предаются такимъ грѣхамъ, которые міръ не потерпѣлъ бы иначе».

Спрингфильдъ.

«Неправда, что война даже противъ чужеземца была священна. Неправда, чтобы земля алкала крови».

А. де-Винь.

Мы, находящіеся сейчасъ въ политическомъ психозѣ, придушенные со всѣхъ сторонъ идеями момента, часто безсознательно закодированы односторонними утвержденіями, говорящими, что мы окружены врагами, которыхъ мы должны именно теперь, именно въ данную минуту разбить, убить, уничтожить.

Точно нѣмцы или англичане, или большевики, или украинцы, или австрійцы—это какія то бактеріи, съ которыми мы должны непрерывно бороться, какъ съ нашими непрерывными врагами, а не обыкновенные люди, съ которыми мы подрались изъ-за того, кому быть выше ростомъ въ этомъ мірѣ.

Если нѣмцы или французы или «большевики» наши дѣйствительные «враги» (хотя у христіански настроенаго человѣка не можетъ быть никакихъ враговъ), то выходитъ такъ, что мы должны безъ передышки воевать, убивать ихъ и давать этимъ право на убийства нась самихъ. Но пройдетъ годъ и два, и эти люди, населяющіе собою неизвѣстные намъ земли Австріи или Германіи, могутъ стать нашими «друзьями», какъ стали по грубымъ разбойническимъ мотивамъ въ 1914 г. намъ «союзниками» англичане и японцы, въ свое время воевавши противъ нась.

Значитъ, ни нѣмцы, ни австрійцы и никто другіе не могутъ быть нашими врагами,—значитъ, враговъ творить наша гнусная международная и внутренняя «политика», а то, что сейчасъ происходитъ, есть ни что иное, какъ интернациональная драка, недостойная взрослыхъ и религіозно-мыслящихъ людей (какими бы они соціалистами, консерваторами или радикалами ни были...), это звѣриное самоистребленіе, которое не оправ-